

Л.П.Якушев
Кандидат экономических наук
НИИ труда

Социалистический труд. 1988 №10. С. 81-86

К подготовке нового пенсионного закона

УСИЛЕНИЕ СВЯЗИ НОРМ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ С ТРУДОВЫМ ВКЛАДОМ

Необходимость усиления зависимости норм пенсионного обеспечения от трудового вклада в настоящее время признается всеми специалистами, занимающимися вопросами пенсионного обеспечения. При разработке нового закона о пенсиях предстоит немало сделать, поскольку нарушения связи с трудовым вкладом характеризуют практически все нормы, регулирующие сегодня пенсионное обеспечение. Более того, есть и разного рода объяснения, оправдывавшие эти нарушения. Но в изменившихся социально-экономических условиях эти объяснения, которые были возведены в некие незыблемые принципы и получили статус теории, часто являются камнем преткновения, мешающим утверждать подлинно социалистические принципы распределения и преодолевать уравнильность в пенсионном обеспечении.

Важнейшим теоретическим положением, оправдывающим все нарушения норм пенсионного обеспечения в части связи его с трудовым вкладом, является постулат о безвозмездном (неэквивалентном) характере отношений между государством и пенсионерами с вытекающим отсюда выводом о том, что пенсия — форма содержания нетрудоспособных за счет общества, а пенсионеры — общественные иждивенцы. Этот вывод дает возможность государству определять все основные условия пенсионного обеспечения.

•Были ли какие-то реальные условия, чтобы сложился такой подход? Да, были. Это связано с характером отношений к пенсионному обеспечению в нашей стране на ранних этапах его развития. В отличие от капиталистических стран, где для приобретения права на пенсию требовалось длительное время выплачивать страховые

взносы, в СССР пенсионное обеспечение вводилось для различных категорий трудящихся, достигших пенсионного возраста, без предварительной уплаты ими страховых взносов. Тогда пенсионное обеспечение действительно строилось на безэквивалентной основе, и потому государству принадлежала прерогатива в выборе лиц, подлежащих пенсионному обеспечению, а также в установлении различий в нормах пенсионного обеспечения.

Как же обстоит дело спустя 60 лет? Используемые на пенсионное обеспечение государственные средства создаются в конечном итоге трудом членов общества, занятых в общественном производстве. Они в той или иной форме в течение времени работы изымаются у них в пользу нетрудоспособных граждан, причем общий объем средств, получаемых таким образом от каждого трудящегося, возрастает по мере увеличения продолжительности периода существования пенсионной системы. И если сразу после введения пенсионного обеспечения в нашей стране пенсии действительно предоставлялись на безэквивалентной основе, то теперешние пенсионеры на протяжении всей своей прошлой трудовой деятельности в той или иной форме отчисляли средства на нужды пенсионного обеспечения для содержания предыдущих поколений пенсионеров. Их отношения с государством нельзя больше рассматривать как безэквивалентные, а нормы пенсионного обеспечения не могут устанавливаться произвольно. Они должны учитывать различия в степени участия отдельных пенсионеров в расходах на социальное обеспечение предыдущих поколений пенсионеров, которая в свою очередь зависит от величины их прошлой заработной платы и продолжительности трудовой деятельности.

Однако действующие и во многих случаях предлагаемые нормы пенсионного обеспечения строятся на принципах, которые отрицают эквивалентность таких отношений. Так, нормы, регулирующие порядок учета трудового стажа, исходят из того, что он является не элементом прошлого трудового вклада пенсионеров (вследствие чего стаж должен прямо определять размер пенсии), а лишь одним из условий назначения пенсий. Исходя из такого понимания роли трудового стажа в пенсионном обеспечении делался вывод о том, что «различия в уровне обеспечения в зависимости от стажа. В отличие от дифференциации, обусловленной степенью потери трудоспособности и уровнем заработной платы, имеют временный характер и в перспективе не должны влиять на размер обеспечения»¹.

Отрицание роли трудового стажа как показателя трудового вклада ведет к тому, что по действующим нормам в размере-пенсии могут найти отражение только 30 или 35

¹ Ланцев М. Социальное обеспечение в СССР (экономический аспект). М.: Экономика, 1976. С. 93.

лет трудового стажа (соответственно для женщин и мужчин). Практически же до достижения пенсионного возраста у женщин может быть и 37 и 38 лет трудового стажа, а у мужчин — 42 года и больше, а при работе до 65 лет, что довольно типично для мужчин и нередко имеет место среди женщин, продолжительность трудового стажа может даже превысить 47 лет. Но это уже никак не скажется на величине пенсии. К тому же трудовой стаж влияет на нее по-разному. Если стаж в пределах необходимого для назначения пенсии расценивается по норме 2,5 или 2 % заработка за каждый год, то стаж, превышающий необходимый на 10 лет, ценится в 5 или 4 раза дешевле, по норме 0,5 % заработка за каждый год. Если же дополнительный стаж сверх необходимого «не дотягивается» до 10 лет, то в размере пенсии он не отражается вовсе.

В действующих нормах пенсионного обеспечения и заработная плата (так же, как и трудовой стаж) не проявляется как фактор, характеризующий прошлый трудовой вклад пенсионера. Она выступает скорее в роли величины, обуславливающей размер пенсии в качестве страховой суммы, компенсирующей утраченный заработок при наступлении страховых событий. Именно таким подходом объясняется исчисление пенсии из среднего заработка за последний год или за 5 лет подряд из последних 10 лет. Если же расценивать заработок как показатель прошлого трудового вклада пенсионера, то надо исчислять его за всю трудовую деятельность или по крайней мере за достаточно продолжительный период времени. Тогда можно будет учесть не только продолжительность работы, но и ее общественную оценку. Важно также иметь в виду, что величина заработной платы зависит не только от личных усилий работников, но и постоянно возрастает в связи с общим ростом производительности труда. У работников в сфере материального производства она растет по мере увеличения выработки, а у работников сферы нематериального производства имеет место периодическое централизованное увеличение окладов. Для того чтобы избежать недооценки трудового вклада пенсионеров в более ранние периоды их трудовой деятельности, индивидуальную заработную плату необходимо всегда соотносить со средней заработной платой по народному хозяйству. Такая относительная зарплата характеризовала бы и личные усилия отдельных работников, и одновременно общественную оценку различных видов деятельности в разные периоды времени, а средняя сумма относительных показателей заработной платы за значительный период времени давала бы возможность более достоверно судить о трудовом вкладе.

С этих позиций совершенно неправомерны ограничительные нормы при определении среднего заработка для исчисления размеров пенсий, а именно исключение из него оплаты за совместительство, сверхурочную работу, а также премий

и вознаграждений единовременного характера, не предусмотренных действующими системами оплаты труда. Исключение этих видов заработка в свое время диктовалось стремлением законодателя ограничить сверхурочные работы и труд по совместительству, предотвратить необоснованное увеличение пенсий за счет «нетипичных» заработков. Теперь значительные изменения в отношении к трудовой деятельности за пределами основного рабочего времени требуют отказа от существующих ограничений. При этом увеличение продолжительности периода учета заработка позволило бы предотвращать необоснованное повышение размеров пенсий.

Тезис о необходимости сужения дифференциации в пенсионном обеспечении по сравнению с дифференциацией в заработной плате относится к числу теоретических положений, которые также требуют переосмысления. Обычно, говоря о необходимости уменьшить дифференциацию в пенсионном обеспечении, приводятся общие рассуждения о сближении и усреднении потребностей пенсионеров по сравнению с потребностями людей в период активной работы. В качестве способа сужения дифференциации предлагается ограничивать максимальные размеры пенсий рациональным бюджетом нетрудоспособного. Кроме того, отмечается, что, если человек оставляет производство, перестают действовать нагрузки, которые требовалось компенсировать повышенным вознаграждением². Так обосновывается не только необходимость сужения дифференциации в пенсионном обеспечении по сравнению с работающими членами общества, но и снижение потребностей пенсионеров по сравнению с работающими членами общества. Исходя из такой позиции рациональный бюджет пенсионеров устанавливается на более низком уровне, чем для работающих.

При этом исходят из отрицания зависимости размеров пенсий от трудового вклада, принципа заработанности пенсионного обеспечения. К тому же эта позиция противоречит фактам. Ведь никто не станет отрицать, что потребности пенсионеров не менее разнообразны и остры, чем у работающего населения. Просто они другие.

По мере социально-экономического развития общества непрерывно расширяется круг потребностей трудоспособных лиц, и они не отмирают с переходом трудоспособных в категорию нетрудоспособных. Более того, со снижением трудоспособности, а далее и способности к самообслуживанию у пенсионеров появляется целый комплекс потребностей, требующих помощи других людей. Нельзя не учитывать того фактора, что помимо морально-этического эта проблема имеет материальный аспект, который должен приниматься во внимание при решении

² Ланцев М. Пенсионное обеспечение. Проблемы совершенствования // Социалистический труд. 1987. № 6. С. 81

вопросов материального обеспечения пенсионеров.

Наблюдаемое часто снижение потребностей пенсионеров связано главным образом с сокращением возможностей их удовлетворения и грозит деградацией личности, predetermined указанными причинами. Поэтому в принципе неправомерно говорить о сколько-нибудь существенном снижении потребностей у пенсионеров и на этой основе обосновывать более низкий уровень их потребления. Конечно, им не надо заново обустроиваться, растить детей. Но поддержание активного долголетия — не менее сложная задача.

То, что нормы пенсионного обеспечения устанавливаются ниже уровня заработной платы, что максимальные размеры пенсий ограничиваются,— все это диктуется экономическими возможностями общества на данном этапе. Такого рода ограничения, обусловленные сегодняшней бедностью общества, нельзя возводить в ранг теории.

Требует переосмысления и теоретическое положение о стимулирующей функции пенсий, а именно использование этих норм для стимулирования трудовой деятельности отдельных категорий трудящихся. Разве это нормально, что при стимулировании нормами пенсионного обеспечения появляется возможность увеличивать размеры обеспечения нетрудоспособных сверх уровня, predetermined трудового вкладом. Вред такого стимулирования состоит еще и в том, что оно порождает безответственность руководителей, поскольку расчеты по нему откладываются «на потом». Создается также довольно инерционная система, которая продолжает оказывать свое стимулирующее воздействие на поведение людей и после того, как в нем отпадает необходимость.

Не соответствует принципу обусловленности размеров пенсий прошлым трудовым вкладом пенсионера и положение о необходимости установления минимальных размеров пенсий. Однако это положение не может быть отброшено. Дело в том, что принцип предоставления минимального обеспечения пенсионерам (фактически без связи с трудом) и принцип обусловленности норм пенсионного обеспечения трудовым вкладом — два равнозначных принципа, выражающие сущность пенсии.

Вопрос о сущности пенсий является важнейшей теоретической проблемой пенсионного обеспечения, то или иное решение которой характеризуется определением различных конкретных норм пенсионного обеспечения. Решение ее в настоящее время упирается в два, казалось бы, взаимоисключающих подхода к сущности пенсий. Пенсии рассматриваются либо как форма содержания нетрудоспособных обществом и за счет

общества, либо как особая форма оплаты (отложенной) за прошлый труд³. Довольно непримиримые альтернативные позиции в подходах к сущности пенсий объясняются тем, что обе эти позиции имеют достаточно веские объективные основания для доказательства своего права на существование. В то же время они вынуждены считаться друг с другом. Поэтому подходы их представителей к решению различных проблем пенсионного обеспечения часто носят эклектический характер. Ярче всего это проявилось при определении действующего порядка выплаты пенсий работающим пенсионерам, который страдает массой несообразностей.

Признание двойственного характера сущности пенсий, имеющей как обеспечивающий (алиментарный), так и трудовой аспекты, позволяет понять, что отношения эквивалентности в пенсионном обеспечении носят прежде всего не абсолютный, а относительный характер. Это означает, что пенсионер получает в форме пенсии денежную сумму, соответствующую не абсолютной величине его прошлых расходов на пенсионное обеспечение предыдущих поколений пенсионеров, а доле его прошлых расходов на эти цели по сравнению с другими пенсионерами.

Усиление связи норм пенсионного обеспечения с трудовым вкладом требует изменения действующего порядка исчисления размеров пенсий таким образом, чтобы он соответствовал двойственному характеру сущности пенсий. Этому требованию наиболее последовательно отвечала бы система пенсий в твердых размерах, обеспечивающих прожиточный минимум полностью нетрудоспособным лицам, в сочетании с надбавкой за трудовой вклад.

Пенсии в твердых минимальных размерах следовало бы предоставлять всем лицам пенсионного возраста без каких-либо дополнительных условий. Но размеры этих пенсий должны зависеть от степени утраты трудоспособности. Такие различия в настоящее время имеются только в обеспечении по инвалидности, хотя различия в степени утраты трудоспособности и соответственно в уровне общественно необходимых минимальных потребностей существуют не только среди пенсионеров-инвалидов.

Старение ведет к постепенному снижению трудоспособности, среди пенсионеров по старости можно выделить три группы: частично нетрудоспособных, полностью нетрудоспособных и нетрудоспособных, нуждающихся в посторонней помощи. При этом, как правило, именно возраст в значительной степени обуславливает степень утраты трудоспособности. Мужчины и женщины в возрасте 80 лет и старше по большей части не только являются нетрудоспособными, но и нуждаются в посторонней помощи.

³ Соловьев А. Готовится проект нового Закона о пенсиях // Социалистический труд. 1987. № 4. С. 82.

Эту категорию пенсионеров по старости по уровню их общественно необходимых минимальных потребностей с полным основанием можно рассматривать как инвалидов первой группы. Основная масса пенсионеров через 10—15 лет после достижения пенсионного возраста по состоянию здоровья не может производительно трудиться. Поэтому пенсионеры в возрасте 70—79 лет в принципе могут рассматриваться как инвалиды второй группы, пенсионеры же в первой возрастной категории — как частично нетрудоспособные или как инвалиды третьей группы.

Пенсии по случаю потери кормильца предоставляются нетрудоспособным, потребности которых в минимальном обеспечении на общественно необходимом уровне также колеблются в зависимости от степени утраты трудоспособности. Пенсионерами по случаю потери кормильца могут быть инвалиды третьей, второй и первой групп, а также престарелые граждане в различных возрастных категориях, которые по состоянию трудоспособности могут быть приравнены к инвалидам соответствующих групп.

Надбавка за трудовой вклад должна учитывать прошлые заработки и продолжительность трудовой деятельности по единым нормативам и отражать относительный трудовой вклад отдельных пенсионеров во всем разнообразии его фактических различий. Исходя из более широкого толкования сегодня понятия «трудовая деятельность», в трудовой стаж следовало бы включать время ухода матерей за малолетними детьми в пределах продолжительности установленного для этой цели отпуска работающим матерям независимо от того, работала ли женщина до этого на производстве. Наличие предшествующих трудовых отношений следовало бы также исключить как необходимое условие учета в трудовом стаже времени учебы в высших и средних учебных заведениях.

Помимо заработной платы и трудового стажа на оценку прошлого трудового вклада могут оказывать влияние условия труда, причем это влияние проявляется специфическим образом. Условия труда сказываются нередко на преждевременном снижении трудоспособности. Более раннее снижение трудоспособности в связи с неблагоприятными для здоровья условиями труда является причиной снижения пенсионного возраста у отдельных категорий трудящихся. А это в свою очередь ведет к снижению продолжительности трудового стажа, а значит, и к уменьшению размеров пенсий. Таким образом, для компенсации снижения размера пенсии в связи с более ранним выходом на пенсию из-за неблагоприятных условий труда, как подсказывает здравый смысл, трудовой стаж на работах, ведущих к более раннему выходу на пенсию, надо учитывать с поправочным коэффициентом. По нашим расчетам, в том случае,

когда длительная работа с неблагоприятными условиями труда ведет к снижению возраста выхода на пенсию на 5 или 10 лет по сравнению с работающими в нормальных условиях, каждый год такой работы следовало бы засчитывать соответственно за 1,25 или 1,5 года. Такой порядок учета стажа позволил бы лучше отражать в пенсии фактические различия в трудовом вкладе, связанные с условиями труда.

Решение вопросов льготного пенсионного обеспечения, по нашему мнению, не может быть достигнуто без отказа от выплаты пенсий работающим пенсионерам-льготникам до достижения ими общего пенсионного возраста. Такой отказ лишил бы льготные пенсии их главной привлекательности, связанной с возможностями одновременно получать пенсии и заработную плату, ликвидировал бы стимул для досрочного выхода на пенсию, не связанного с ухудшением состояния здоровья. При этом отражение в пенсии льготного стажа по более высоким нормам явилось бы равноценной компенсацией за прекращение выплаты пенсий работающим пенсионерам-льготникам до достижения общего пенсионного возраста. Величина такой компенсации зависела бы тогда от фактической продолжительности работы с неблагоприятными условиями труда.

Как показывают статистические данные, пенсионеры-льготники, несмотря на все меры, направленные на стимулирование их работы после назначения пенсии, окончательно оставляют работу раньше, чем пенсионеры, получившие пенсии на общих основаниях, а законодательное снижение пенсионного возраста для пенсионеров-льготников не всегда совпадает с фактическими различиями в возрасте окончательного выхода на пенсию. Это дает нам основание предложить установить разный пенсионный возраст для отдельных категорий трудящихся в зависимости от условий труда. Базой для определения такого льготного пенсионного возраста могли бы поэтому явиться статистические данные о различиях в возрасте окончательного перехода на пенсию разных категорий трудящихся в зависимости от условий труда.

В пенсионном обеспечении по инвалидности (где также имеются большие различия в трудовом вкладе отдельных инвалидов) размеры пенсий не могут устанавливаться в прямой зависимости от прошлого трудового вклада. Усиление связи их размеров с трудовым вкладом необходимо осуществлять с учетом специфики данного вида обеспечения. Она состоит в том, что общая продолжительность трудового стажа в этом виде обеспечения обуславливается не личными усилиями пенсионера, а случайными, не зависящими от его воли обстоятельствами. В действующем законодательстве продолжительность трудового стажа может оказывать существенное влияние на Размеры пенсий по инвалидности лишь в пределах минимальной

продолжительности, необходимой для назначения пенсии в полном размере. Нормативы на продолжительность такого стажа составляют приблизительно 50 % потенциальной продолжительности трудового стажа в различных возрастных группах. При таком подходе пенсии по инвалидности в одинаковом размере могут получать лица, абсолютные потери трудового стажа которых колеблются в очень широких пределах. Однако именно абсолютные потери стажа являются фактором, дающим наиболее объективное представление о прошлом трудовом вкладе инвалида.

С учетом специфики оценки прошлого трудового вклада инвалидов при исчислении надбавки за трудовой вклад к пенсии инвалидам первой и второй групп, продолжительность трудового стажа можно было бы определять как нормативную продолжительность за вычетом потерь трудового стажа.

Последняя в принципе должна обеспечить размер надбавки к пенсии по инвалидности на уровне такой надбавки к пенсии по старости (при наличии стажа средней продолжительности для всех пенсионеров по старости). Некоторые различия в нормативной продолжительности трудового стажа можно было бы предусмотреть в зависимости от причины инвалидности. При превышении фактической продолжительности трудового стажа над нормативной размер надбавки можно было бы исчислять по фактической продолжительности трудового стажа. По фактическому стажу целесообразно исчислять и размеры надбавки к пенсии инвалидам третьей группы с тем, чтобы не дестимулировать их дальнейшую трудовую деятельность.

Что касается пенсий по случаю потери кормильца, то в принципе отражение трудового вклада должно идти по тому же пути, что и в пенсиях по инвалидности. Учитывая, однако, чрезвычайно низкий уровень пенсий по этому виду обеспечения в настоящее время и достаточно высокий уровень предлагаемых твердых пенсий всем нетрудоспособным в зависимости от степени утраты трудоспособности, размер надбавки за трудовой вклад, которая делилась бы на всех иждивенцев, на первых порах рекомендуется исчислять из фактического стажа.

Деление пенсии на две части: твердую величину, обусловленную степенью потери трудоспособности, и надбавку за трудовой вклад и предоставление твердой части пенсии вне зависимости от трудового вклада в теоретическом отношении не означает, что прошлым трудовым вкладом обуславливается только размер надбавки за трудовой вклад.

Твердые размеры пенсий при данном подходе не могут рассматриваться как форма повышения нормы исчисления пенсий при низких заработках. Поэтому и надбавка к пенсии за трудовой вклад должна исчисляться из всего заработка по единой

норме, например 1,2 или 1,3 % заработка за каждый год стажа.

Механизмом ограничения максимального размера пенсии, соответствующим задаче усиления связи размеров пенсий с трудовым вкладом, в большей степени, чем другие, является ограничение абсолютной величины заработка, принимаемого в расчет при определении размера пенсии. При таком порядке максимальный размер пенсии может быть начислен лицам, не получавшим высокого заработка, но имевшим большую продолжительность трудового стажа.

Предлагаемый порядок исчисления размеров пенсий имеет целый ряд гибких параметров, которые, с одной стороны, позволяют осуществлять реформу пенсионного обеспечения с учетом его состояния на современном этапе и, с другой — совершенствовать пенсионное обеспечение в будущем по мере появления необходимых средств. В качестве таких гибких параметров могут рассматриваться твердые размеры пенсий, норма исчисления надбавки за трудовой вклад, возраст, при котором повышаются размеры пенсий с учетом повышения потребности в посторонней помощи, а также заработок, учитываемый при исчислении надбавки за трудовой вклад.

Важно соответствующим образом изменить и нормы, регулирующие порядок выплаты пенсий, перерасчета пенсий прошлых назначений, формирования средств пенсионного обеспечения.

Что касается выплат пенсий работающим пенсионерам, то и здесь необходимо исходить из признания двойственного характера сущности пенсий. С одной стороны, нужно иметь в виду тот факт, что пенсионеры, и в первую очередь пенсионеры по старости, заработали свои пенсии. С другой стороны, вполне обоснованно, что такая пенсия может выплачиваться только при полной или частичной утрате трудоспособности у пенсионера. Для пенсионеров по старости в отличие от пенсионеров-инвалидов утрата трудоспособности чаще всего имеет субъективный характер и выражается в отношении к работе. При полном прекращении работы можно говорить о полной субъективной потере трудоспособности. Пенсия в этом случае, естественно, должна выплачиваться в полном объеме. При продолжении трудовой деятельности без снижения заработка пенсия соответственно не должна выплачиваться, так как в этом случае факт работы означает, что снижения трудоспособности нет. При частичном снижении трудоспособности, которое можно измерить снижением заработка, должна выплачиваться часть пенсии, пропорциональная утраченному заработку. Так, если она назначена в размере 120 руб. из расчета 200 руб. заработка, то при продолжении работы с заработком 100 руб. его трудоспособность можно считать утраченной на 50 % и выплачивать соответственно 50 % назначенной пенсии.

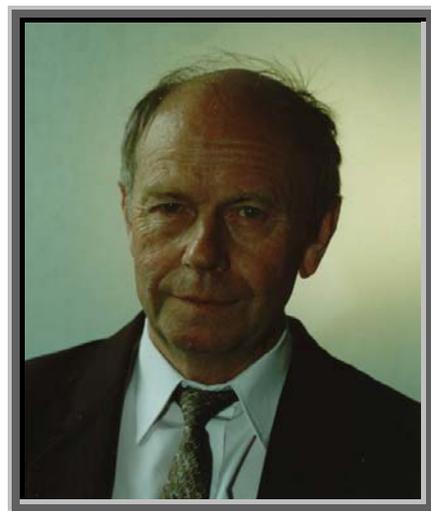
Усиление связи норм пенсионного обеспечения с трудовым вкладом в вопросах перерасчета пенсий прошлых назначений предполагает необходимость постоянного поддержания надбавки за трудовой вклад в соответствии с изменениями заработной платы. Во избежание обесценения этой части пенсии ее величина должна быть привязана к средней заработной плате в народном хозяйстве в момент назначения пенсии, и это соотношение со средней заработной платой необходимо восстанавливать при каждом пересчете пенсий прошлых назначений.

Говоря о порядке формирования средств пенсионного обеспечения, необходимо отметить, что в настоящее время они образуются из взносов предприятий на социальное страхование, установленных в процентах к фонду заработной платы и дифференцированных в зависимости от отраслей народного хозяйства; за счет уплаты колхозами специальных отчислений в процентах к валовому доходу колхозов, а также других поступлений в государственный бюджет, таких, как изъятие у предприятий свободного остатка прибыли, налог с оборота и т. д. Подобный порядок ведет к тому, что степень участия отдельных предприятий и трудящихся в формировании средств пенсионного обеспечения оказывается различной. Вместе с тем нормы пенсионного обеспечения не зависят от степени их участия в формировании средств пенсионного обеспечения. Здесь, таким образом, имеет место прямое нарушение связи норм пенсионного обеспечения с трудовым вкладом. Для ее усиления необходимо установить единые нормы отчислений на пенсионное обеспечение в процентах к заработной плате работников всех предприятий независимо от отрасли народного хозяйства.

**10 июля 2002 года
скоропостижно скончался**

**ЯКУШЕВ
ЛЕВ ПАНТЕЛЕЙМОНОВИЧ**

**заведующий кафедрой
менеджмента в социальной сфере
Государственного университета управления,
доктор экономических наук, профессор,
член редколлегии журнала «Пенсия»**

Якушев Лев Пантелеймонович, родившийся 10 августа 1936 г., свыше 30 лет проработал в системе социального обеспечения. По окончании Московского института международных отношений в 1968 году, имея к этому времени опыт работы в научной сфере и внешней торговле, был командирован в Международную организацию труда для работы в отделе социального обеспечения Секретариата МОТ. С 1975 по 1989 год занимался научной работой в НИИ труда Госкомтруда СССР в области пенсионного обеспечения.

В 1989 году перешел на работу в Госкомтруд СССР, занимался вопросами перспектив развития социального обеспечения, работал в Главном управлении пенсий и пособий по социальному обеспечению. С 1992 по 1994 год являлся заместителем начальника Главного управления международного сотрудничества Минсоцзащиты России, с 1994 по 1996 год работал в Департаменте по вопросам пенсионного обеспечения, курировал вопросы перспектив развития пенсионного обеспечения.

Высокая эрудированность, глубокий научный подход, свободное общение с зарубежными экспертами, прекрасное владение экономическими и правовыми проблемами отечественной пенсионной системы позволяли Льву Пантелеймоновичу предлагать взвешенные и обоснованные решения по развитию и совершенствованию пенсионного обеспечения граждан России, его приближению к международным стандартам. Блестящие методики оценок социально-экономических последствий преобразований, богатство новых идей, их направленность исключительно на повышение уровня пенсионного обеспечения, принципиальное отстаивание позиций всегда вызывали уважение специалистов и коллег по работе.

При непосредственном участии Льва Пантелеймоновича получила «путевку в жизнь» идея создания и развития негосударственных пенсионных фондов в начале 90-х. Именно Лев Пантелеймонович является одним из основных авторов Концепции реформирования системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации, одобренной Правительством в 1995 году, многие положения которой реализованы в проводимой сегодня пенсионной реформе.

Значительный вклад внес Лев Пантелеймонович в создание кафедры социального менеджмента ГУУ, подготовки новых кадров для системы социальной защиты, новых учебных пособий, имеет многочисленные научные публикации.

Лев Пантелеймонович был бессменным членом редакционной коллегии журнала «Пенсия» с самого момента учреждения журнала, в 2000 году являлся его главным редактором. Его личный вклад в обсуждение на страницах журнала проблем введения накопительных механизмов финансирования пенсий, критическое осмысление международного опыта реформирования пенсионных систем трудно переоценить. Бесспорно, эта работа оказала значительное влияние на выработку и принятие сбалансированных решений по данным вопросам на государственном уровне.

Лев Пантелеймонович был общительным и жизнерадостным, порядочным и отзывчивым человеком, моментально откликавшимся на чужие беды, умевшим поддержать в трудную минуту.

**Друзья и коллеги по работе глубоко скорбят о кончине
Льва Пантелеймоновича Якушева и выражают искреннее
соболезнование его родным и близким**